

Большинству родителей мелкая **ложь ребенка** не покажется серьезным проступком. И все же она заставляет взрослых задуматься над некоторыми важными вопросами, и первый из них: "Как поступить с обманщиком?" Многие теряются, разрываясь от противоречивых чувств: гнева и вины, отвержения и ответственности, желания наказать ребенка и одновременно проигнорировать обман. Когда первоначальные чувства угазуют, и появляется разочарование, неизбежны и другие вопросы: "Может, я виноват?", "Как сохранить доверие ребенка и поощрить правдивость, не вторгаясь сверх меры в его автономный мир?"

Несмотря на серьезные последствия лжи, лишь немногие всерьез задумываются о ее природе. Признавшись самим себе, взрослые понимают, что лгут гораздо чаще, чем это представляется им самим, и еще меньше размышляют о том, как их нечестность отражается на детях. Большинство родителей оказываются неподготовленными к тому моменту, когда им впервые приходится столкнуться с серьезной ложью ребенка. П. Экман выделил виды лжи, каждый из которых проявляется в определенном возрасте ребенка.

В возрасте пяти лет важное место начинает занимать ложь об отношении к предметам, и это самая легкая ложь; более трудной является ложь о чувствах (особенно своих). Чувства принадлежат Я, и их трудно превратить в не-Я, (в более зрелом возрасте это будет сделать гораздо проще), а пока ребенок достаточно искренен. О предметах лгать проще (они-то уж точно не-Я), поэтому не брал, не трогал, не видел. Именно в этом возрасте возникают первые попытки собирательства, коллекционирования, появляются любимые вещи, любимое место в квартире. Предметы становятся как бы частью Я, обозначают и укрепляют границы Я. Если в семье несколько детей, то борьба за свою игрушку или свое место является неотъемлемой частью их жизни.

Г.С. Абрамова утверждает, что ложь, отношение человека к ней отражает степень динамичности его Я. Завравшийся ребенок уже потерял эту динамичность, то есть не чувствует реальности своего Я. Ребенок, который переживает собственное отношение к своей лжи, обладает чувством реальности Я, ощущает его границы и переживает по поводу возможности его потери. Например, ребенок, глубоко переживающий свою ложь родителям, раскаиваясь, говорит: "Я не хочу врать, оно все выходит, я не знаю уже, где правда, а где ложь". Но, обманывая, ребенок сохраняет внутреннюю гармонию, защищает себя от переживаний и потрясений, которые идут к нему извне.

П. Экман выделил следующие мотивы детской лжи:

- стремление избежать наказания;
- стремление добыть нечто, чего иначе не получишь;
- защита друзей от неприятностей;
- самозащита или защита другого человека;
- стремление завоевать признание и интерес со стороны окружающих;
- желание не создавать неловкую ситуацию;
- желание избежать стыда;
- охрана личной жизни;

защита своей приватности;

стремление доказать свое превосходство над тем, кто имеет власть.

Несомненно, родители должны показывать свое отношение ко лжи ребенка, попытаться искоренить в нем эту привычку как таковую. Но первым шагом взрослых будет попытка понять мотив, которым руководствуется лгущий ребенок. Может, он это делает, чтобы избежать неодобрения, чтобы казаться лучше других или чтобы легче пережить свои разочарования, а возможно, это способ совладать с заниженной самооценкой.

Пол Коулмен утверждает, что взрослые позволяют себе лгать около тридцати раз в неделю, и многие из них делают это, чтобы лучше взаимодействовать с людьми. Дети, родители которых лгут или нарушают правила, скорее всего делают то же самое.